Language in Africa 5(1), 2024, 3–36. doi: 10.37892/2686-8946-2024-5-1-3-36

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СРЕДСТВА ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ДАБИДА (БАНТУ)

Н.В. Макеева
Институт языкознания РАН
nadmak@iling-ran.ru

И.С. Рябова
Институт языкознания РАН
irinaryabova@iling-ran.ru

Аннотация: Статья посвящена различным языковым средствам, используемым в языке дабида (банту E74a) для выражения пространственных отношений. В статье рассматриваются локативный класс 16, утративший в дабида деривативную функцию и имеющий лишь одну исконную лексему – существительное *andu* ‘место’, локативные дериваты с инновативным суффиксом *-ni*, а также топонимы. Особое внимание уделено синтаксической дистрибуции данных лексем, а также особенностям согласования зависимых с локативными вершинами внутри именной группы и согласования глагольных форм с локативными субъектными и объектными именными группами. Помимо именных лексем в статье описываются две группы пространственных предлогов, участвующих в выражении локализации и направления перемещения объекта относительно ориентира. Особое внимание уделено реализации в дабида стратегии чистой локализации, при которой семантическая роль ориентира как места, источника или цели движения кодируется не локативной конструкцией, обозначающей ориентир, а в семантике и модели управления предиката.

Ключевые слова: языки банту, язык дабида, пространственные отношения, локативные классы, чистая локализация.

SPATIAL RELATIONSHIPS AND LINGUISTIC MEANS OF THEIR EXPRESSION IN DABIDA (BANTU)

Nadezhda Makeeva
Institute of Linguistics RAS
nadmak@iling-ran.ru

Irina Ryabova
Institute of Linguistics RAS
irinaryabova@iling-ran.ru

Abstract: The paper presents the description of different means used in Dabida (Bantu E74a) for expressing spatial relationships. The paper examines the locative class 16, that has lost its derivational function and consists of only one inherent noun *andu* 'place', locative nouns derived by means of the innovative suffix *-ɲi*, and place names. Particular attention is paid to the syntactic distribution of these lexemes and the peculiarities of agreement of modifiers with the locative head nouns within the noun phrase and agreement of verb forms with the locative subject and object noun phrases. In addition to nominal lexemes, the article describes two groups of spatial prepositions involved in expressing localization and the direction of motion. Particular attention is paid to the implementation of the pure localization strategy in Dabida, in which the semantic role of a landmark as a place, source or goal of motion is not encoded by a locative expression denoting the landmark, but is assigned by the predicate.

Key words: Bantu languages, Dabida, spatial relationships, locative classes, pure localization.

1. Введение

Дабида является языком группы банту бенуэ-конголезской языковой семьи. Основная территория распространения дабида – юго-восточная Кения, где численность его носителей достигает 300 тыс. человек (Philippson & Montlahuc 2003: 475). Также около 27 тыс. человек говорят на дабида в северо-восточной части Танзании (Joshua Project). Согласно обновленной версии ареально-генетической классификации языков банту М. Гасри, предложенной в (Maho 2003), дабида относится к языкам зоны E и под кодовым номером E74a, наряду с касигау (E74b) и сагала (E74c), входит в число языков таита (E74) общности ньика-таита (E70) (Maho 2003: 645–646). С точки зрения чисто генетического родства, дабида относится к подгруппе Килиманджаро банту наряду с языками чага (E60) (Philippson & Montlahuk 2006: 475). Дабида представлен целой совокупностью взаимопонимаемых диалектов при отсутствии какой-либо наддиалектной формы. Следует также отметить, что подавляющее большинство представителей этноса дабида являются билингвами, владея суахили – первым государственным языком Кении и Танзании.

Предлагаемая статья основана на материале, собранном в ходе работы с носителями диалекта мбололо. В качестве дополнительных источников использовались учебники по чтению для начальной школы (Mashomo… 1951; «Первая книга для чтения») и (Chuo… 1956; «Вторая книга для чтения»), а также (Biblia… 1998 «Библия. Хорошее слово для всех людей»), то есть Книга Бытия Ветхого Завета на языке дабида.

В самом общем виде языковые пространственные отношения традиционно трактуются как «соположение в пространстве какого-либо предмета, действия (события), признака и некоторого пространственного ориентира» (Всеволодова & Владимирский 1982: 6). В данной статье рассматриваются различные языковые единицы языка дабида, участвующие в описании подобных отношений, и их синтаксические и семантические свойства. Вслед за

(Гак 2000) в служащих для выражения пространственных отношений языковых конструкциях мы будем различать два объекта – локализуемый объект, местонахождение или перемещение которого включает описываемая ситуация, и локализатор, или пространственный ориентир, – потенциально неподвижный объект, относительно которого определяется положение локализуемого объекта. Местонахождение или перемещение локализуемого объекта, а также конкретный тип локализации относительно ориентира может выражаться в глагольном предикате и/или при помощи различных морфосинтаксических средств, оформляющих именную группу ориентира. Эти средства, обозначаемые нами в данной работе общим термином «локативные конструкции», включают в себя различные пространственные и пространственно-ролевые предлоги, специализированные именные локативные формы и деривaты и др.

2. Локативный класс 16

Принадлежность дабида к языкам банту Восточной Африки в первую очередь означает наличие в нем богатой, развитой системы именных классов, отвечающей двум условиям: «1) наличие показателя класса в имени существительном; 2) наличие особой согласовательной модели, соответствующей каждому классу» (Виноградов 1979: 105). Реализация соответствующей каждому именному классу «особой согласовательной модели» осуществляется в дабида при помощи целого набора согласовательных классных показателей, выбор между которыми определяется типом согласуемого элемента (подробнее см. Makeeva & Ryabova 2022). В дабида насчитывается 15 именных классов, традиционный бантуский класс 14, перешедший в дабида на согласовательную модель класса 3, рассматривается нами как подкласс класса 3. В рамках системы именных классов выражаются такие значения, как сингулярность/плюральность и диминутивность, а также осуществляется образование отглагольных имен.

Согласно (Охотина 1959), наиболее «древним» способом выражения пространственных отношений в языках банту являются так называемые локативные классы. Они реконструируются для протобанту как классы 16, 17 и 18 с классными показателями **pa-*, **ku-*, **mu-* (Meinhof & van Warmelo 1932; Meussen 1967) / **pa-*, **kọ-*, **mọ-* (Guthrie 1971) / **pa-*, **ko-*, **mo-* (Welmers 1973: 165) соответственно и названы К. Майнхофом особыми классами имен существительных, «определяющих взаимное положение двух вещей в пространстве» ((Meinhof 1931) цит. по (Охотина 1959: 103)).

Традиционно за морфемой *pa-* закреплено значение указания на нахождение локализуемого объекта вблизи ориентира, на его поверхности, сверху ориентира; *ku-* означает нахождение объекта вне ориентира, рядом с ним или указывает на движение объекта в направлении ориентира, *mu-* устанавливает местонахождение объекта внутри ориентира:

Кагулу (G12, Танзания) (Petzell 2008: 34)

(1) a. ***ha****-mu-gunda*
CL16-CL3-ферма
‘рядом с фермой’

b. ***ku****-mu-gunda*
CL17-CL3-ферма
‘к ферме’

c. ***mu****-mu-gunda*
CL18-CL3-ферма
‘на ферме (внутри)’

Бемба (M42, Замбия) (Marten 2012: 433)

(2) a. ***pa****-n-ganda*
CL16-CL9-дом
‘у дома’

b. ***ku****-n-ganda*
CL17-CL9-дом
‘к дому’

c. ***mu****-n-ganda*
CL18-CL9-дом
‘в доме’

В бантуистике локативные классы ставятся в общий ряд с прочими именными классами, поскольку основной критерий выделения тех и других – синтаксический, согласовательный. Между тем между ними, с одной стороны, и всеми остальными именными классами банту, с другой, существует большое различие. От прочих именных классов в языках банту их фундаментально отличает ряд параметров. Во-первых, локативные классы, как правило, содержат лишь очень небольшой список своих исконных лексем с типичной

для банту структурой *префикс-корень*. Эти имена имеют различные пространственные значения, такие как: ‘место’, ‘на земле’, ‘наверху’ и др. Основная же функция локативных классов – деривативная: показатели классов 16–18 выступают в качестве препрефиксов, которые наслаиваются на существительные, принадлежащие другим именным классам, и привносят пространственную семантику (см. (1)–(2)). При оформлении локативными префиксами существительные меняют также (хотя не всегда и не полностью) свои исконные согласовательные модели. Локативные классы могут быть поставлены в один ряд с диминутивным классом 12 (**ka-*) и его плюральным коррелятом, классом 13 (**tu-*), основное наполнение которых представлено дериватами, образованными при помощи вторичной префиксации, тогда как количество исконных существительных этих классов исключительно мало (ср. в ганда *aka-mwa* ‘рот’, *aka-solya* ‘крыша’ (Виноградов 1990: 173)).

Во-вторых, в отличие от существительных прочих именных классов, включая диминутивные, локативные существительные употребляются в позиции сирконстанта без какого-либо дополнительного оформления, что сближает их с наречиями (см. Maho 1999: 95). В то же время от последних их отличает наличие собственной согласовательной модели, а также возможность иметь при себе зависимые и контролировать согласование.

В настоящее время локативное словообразование с использованием грамматических показателей классов 16–18 характерно главным образом для центрального региона банту (Zeller forthc.). Языки же с менее чем тремя локативными классами локализуются на периферии ареала их распространения (Maho 1999: 197). К таким языкам относится и дабида, в котором описанная выше типичная бантуская система локативных классов отсутствует. Однако в нем имеется собственный класс 16, именуемый локативным. Он утратил деривативную функцию и содержит единственную непроизводную нарицательную исконно бантускую лексему – существительное *andu* с обобщенно-пространственной семантикой ‘место’ и возможными пространственными значениями ‘террито-

рия’, ‘местность’, ‘пространство’, ‘местонахождение’, ‘площадь’, ‘помещение’ и т. п.[1] Префиксальный показатель именного класса существительного *a-ndu* очевидным образом восходит к префиксу **pa-*, однако парадигма согласовательных показателей класса 16 в дабида включает также показатели, восходящие к префиксу **ku-* бантуского класса 17: префикс *a-* используется при согласовании указательных местоимений (5a–b), тогда как префикс *ku-* выступает во всех прочих случаях – при согласовании прилагательных (5d), числительных (5f), притяжательных и ряда других местоимений (5c), а также в парадигме субъектных (3) и объектных (4) глагольных показателей. При согласовании рефлексивного местоимения возможно употребление обоих префиксов (подробнее см. (Makeeva & Ryabova 2022: 63–64)).

Существительное *andu* отличается не только смешанным согласованием, но и тем, что наряду со значением единственного числа оно выражает значение множественного числа (5f).

Существительное *andu*, как и существительные других классов, может занимать синтаксические позиции подлежащего (3), прямого дополнения (4), выступать в роли вершины адъективной ИГ (5a–f) и в роли вершины (6) и зависимого (7) в генитивной ИГ:

(3) ***A-ndu*** *aha* ***ku-****tʃa-dî-ɓoi-aɣ-a*
CL16-место CL16.этот CL16.S-FUT-1PL.O-нравиться-DUR-FIN
‘Это место нам понравится.’

(4) *De-re-**ku-**βon-i<eɣ>e* ***a-ndu*** *a-ʤa*
1PL.S-PST-CL16.O-видеть-FIN$_{PFV}$<DUR> CL16-место CL16-тот
ku-ko *na* *mi-dî* *mi-lazi*
CL16.S-COP с CL4-дерево CL4-многий
‘Мы видели то место, где растет много деревьев.’

[1] В диалекте джоса (*Josa dialect*), помимо класса 16, содержащего единственное существительное *(h)a-ndu ~ (h)a-ndo*, имеется класс 17, представленный существительным *ku-ndu ~ ku-ndo* с тем же значением ‘место’ (Philippson & Montlahuk 2006: 485).

(5) a. ***a-ndu*** ***a**ha*
CL16-место CL16.этот
‘это место’

b. ***a-ndu*** ***a-ʤa***
CL16-место CL16-тот
‘то место’

c. ***a-ndu*** ***kw-apo***
CL16-место CL16-POSS.1SG
‘мое место’

d. ***a-ndu*** ***ku-tinieri***
CL16-место CL16-маленький
‘маленькая площадь’

e. ***a-ndu*** ***ku-om-ie***
CL16-место CL16.S-сохнуть-FIN_{PFV}
‘сухая земля, суша’

f. ***a-ndu*** *ku-ɗadu*
CL16-место CL16-три
‘три места’

(6) ***a-ndu*** ***kw-a*** *m̩-saŋgaɣa*
CL16-место CL16-CONN CL3-песок
‘песчаная местность’

(7) *βu-ɓaa* *ɣw-a* ***a-ndu*** *aho*
CL3a-площадь CL3-CONN CL16-место CL16.REF
‘площадь этой территории’

В позиции локативного сирконстанта *andu* употребляется самостоятельно, не сочетаясь с какими-либо предлогами, а также не образует локативной формы при помощи суффикса *-ɲi* (см. раздел 3).

(8) *Ø-tʃoki* *r-apo* *ra-ɗa-kai-a* ***a-ndu***
CL10-пчела CL10-POSS.1SG CL10.S-НАВ-быть-FIN CL16-место
ku-ɓaa
CL16-большой
‘Мои пчелы живут на обширной территории.’

3. Локативные существительные на *-ɲi*

С исчезновением в дабида традиционных локативных классов 16, 17 и 18 выражение семантики локативных препрефиксов частично взял на себя инновативный деривативный суффикс *-ɲi* (<*-*ini*) с остающейся невыясненной этимологией (Schadeberg 2006: 157; Zeller forthc.) и характерный в первую очередь для восточных и южных языков банту зон E, G, P и S (Zeller forthc.).

Образование локативных существительных в дабида может сопровождаться различными фонологическими процессами, такими как ассимиляция последнего гласного основы существительного по подъему и огубленности и др. (подробнее см. Makeeva & Ryabova 2020b):

(9) a. *mi-zi* > *mi-zi-ɲi*
CL4-город CL4-город-LOC
'города'

b. *Ø-ɲumba* > *Ø-ɲumbe-ɲi*
CL9-дом CL9-дом-LOC
'дом'

c. *m̰-kua* > *m̰-kuo-ɲi*
CL3-поток CL3-поток-LOC
'поток'

Показатель *-ɲi* привносит широкую, недифференцированную пространственную семантику, что отличает его от локативных классов 16, 17 и 18 в их традиционном понимании. Анализируя последствия замены в языках банту локативных классов локативным суффиксом, Д.А. Ольдерогге отмечал, что «основным моментом в изменении системы пространственных отношений является не замена префиксов суффиксом, а исчезновение прежней точности определения положения предмета в пространстве. Вместо прежнего дифференцированного определения 'около, у, на', обозначавшегося при помощи *pa-*, 'внутри, в' – при помощи *mu-* и 'к, там, далеко' – при помощи *ku-*, появляется новое обозначение, определяющее лишь локативность безотносительно к точному местонахождению предмета. Конкретность прежних классов утрачена» (Ольдерогге 1983: 244). Таким образом, локативные имена с суффиксом *-ɲi* обозначают не конкретную локализацию относительно некоторого объекта, обозначенного производящей основой, а скорее некоторое пространство, связанное с этим объектом.

Локативные имена имеют такую же синтаксическую дистрибуцию, что и существительные, от которых они образованы (см. Schadeberg 2003: 82). Они могут употребляться в позиции верши-

ны адъективной ИГ (10), в позиции вершины (11) и зависимого (12a–b) генитивной ИГ, подлежащего (13)–(14), прямого дополнения (15) и сирконстанта (16), причем в последнем случае они могут сочетаться с предлогами (см. раздел 5).

(10) *Ø-alama y-a lu-fu a* ***m̩-bembe-ɲi*** ***kw-ake***
CL9-метка CL9-CONN CL11-тесак по CL3-рог-LOC CL16-3SG.POSS
‘шрам на его роге от удара тесаком’

(11) *ku-ŋgi-a* ***mi-mbi-ɲi*** ***kw-a*** *βa-ndu*
CL15-входить-NMLZ CL4-тело-LOC CL16-CONN CL2-человек
‘проникновение в человеческие тела’

(12) a. *Ø-ɲamandu r-a* ***mi-zi-ɲi***
CL10-животное CL10-CONN CL4-город-LOC
‘домашние (букв. деревенские) животные’

b. *Ø-ɲamandu r-a* ***i-sake-ɲi***
CL10-животное CL10-CONN CL5-саванна-LOC
‘дикие (букв. лесные) звери’

(13) ***M̩-zi-ɲi*** ***ku****-ɣok-ie*
CL3-город-LOC CL16.S-быть.красивым-FIN$_{PFV}$
‘Город красивый.’

(14) *Ela* ***βu-riɣe-ɲi*** ***ko****-re-koɣe* *na* *Ø-izi*
только CL3-изгородь-LOC CL16.S-PST-COP.PST и CL9-муха
i-m̩weri m-baa
CL9-один CL9-большой
‘Вот только на изгороди сидела большая муха.’

(15) *Na-o M̩-lungu u-ka-****ku****-waŋg-a* *aho*
и-CL1 CL1-Бог CL1.S-CONS-CL16.O-называть-FIN CL16.REF
ma-wiŋgu-ɲi *M̩-lungu-ɲi*
CL6-облако-LOC CL1-Бог-LOC
‘И назвал Бог тот свод небом’ (букв. ‘И назвал Бог пространство на облаках пространством около Бога’).[2]

[2] Существительное *M̩lungu* ‘Бог’ является единственным одушевленным именем, встретившимся в наших материалах с суффиксом *-ɲi*.

(16) *M̥-ndʒiɣe* *u-ka-andik-a* *ma-rina* *ɣ-aβo*
CL1-девушка CL1.S-CONS-писать-FIN CL6-имя CL6-POSS.3PL

Ø-karatasi-ɲi
CL9-бумага-LOC
‘Девушка написала их имена на листке бумаги.’

Несмотря на отсутствие в дабида локативной деривации при помощи префиксального показателя 16 класса, согласование зависимых элементов и предикатов с существительными, оформленными локативным суффиксом *-ɲi*, осуществляется преимущественно по 16 классу. Устойчивое согласование по 16 классу демонстрируют притяжательные и указательные местоимения, при согласовании с локативными существительными других единиц наблюдается вариативность между локативным (17) и так называемым глубинным согласованием, т.е. согласованием по классу производящей основы локативного существительного (18):

(17) *Di-tʃa-fuŋg-a* *ki-zumazi* ***Ø-siŋgo-ɲi***
1PL.S-FUT-привязывать-FIN CL11-колокольчик CL9-шея-LOC

kw-a *Ø-pusi*
CL16-CONN CL1a-кошка
‘Мы привяжем колокольчик на шею кошке.’

(18) *U-vik-a* *ki-reti* *u-ka-soɣod-a*
CL1.S-прибывать-FIN CL7-саванна CL1.S-CONS-приближаться-FIN

ki-vuli-ɲi ***tʃ-a*** *m̥-dî*
CL7-тень-LOC CL7-CONN CL3-дерево
‘Придя в саванну, он подошел к тени дерева.’

Следует также отметить, что пространственная семантика суффикса *-ɲi* может пониматься метафорически, если производящая основа имеет абстрактное значение. В частности, при сочетании с отглагольными именами, или инфинитивами, принадлежащими именному классу 15, суффикс *-ɲi* привносит значение пребывания в некотором процессе (см. также Makeeva & Ryabova 2020c):

(19) *β-ana* *β-ose* *βe-ko* ***ku-ʃome-ɲi***
CL2-ребенок CL2-весь CL2.S-COP CL15-учиться-LOC
‘Все дети на занятиях.’

4. Топонимы

Немаловажное место при описании пространственного положения объекта или его перемещения занимают топонимы. В языке дабида топонимы не имеют классного префикса и с точки зрения выбора согласовательной модели не представляют собой гомогенной группы имен. Как правило, с названиями городов согласование осуществляется по классу 16 (см. пример (23)), тогда как с прочими топонимами согласование происходит по классу географического объекта, названием которого они служат (20), либо по классу 9 (21, 24). Топонимы могут выступать в позиции вершины адъективной ИГ (20), вершины (21) и зависимого (22) в генитивной ИГ, подлежащего (23-24), прямого дополнения (25), сирконстанта (26).

(20) ***Kilimanjaro*** ***m̥-****latʃa*
Килиманджаро CL3-высокий
‘высокий Килиманджаро’

(21) ***Afrika*** ***y-****a* *Maʃariki*
Африка CL9-CONN Восток
‘Восточная Африка’

(22) *I-saŋga* *ʤ-a* ***Kenya***
CL5-страна CL5-CONN Кения
‘страна Кения’

(23) ***Nairobi*** ***kwa-****siŋg-ie*
Найроби CL16.S-быть.красивым-FIN$_{PFV}$
‘Найроби красив.’

(24) ***Dabida*** ***e-****ko* *andeɲi* *y-a* *βu-laya*
дабида CL9.S-COP внутри CL9-CONN CL3a-провинция

yw-a *Pwani*
CL3-CONN побережье
‘Территория Дабида входит в состав Прибрежной провинции.’

(25) *O-re-βon-i<eɣ>e* ***Nairobi na Dar-es-Salam***
CL1.S-PST-FIN$_{PFV}$<DUR> Наироби и Дар-эс-Салам
'Он видел Найроби и Дар-эс-Салам.'

(26) *β-omi βa-mu βa-ɗa-kai-a* ***Nairobi***
CL2-человек CL2-некоторый CL2.S-НАВ-быть-FIN Найроби
'Некоторые люди постоянно живут в Найроби.'

Отмеченное в дабида отсутствие какого-либо обязательного специального оформления локативных аргументов, выраженных топонимами, является чрезвычайно характерным для субсахарского макроареала и связано с дефолтной интерпретацией этих существительных как пространственных ориентиров (Creissels 2006: 8). Занимая позицию сирконстанта, топонимы, подобно *andu*, никогда не оформляются локативным суффиксом. В то же время они способны, в отличие от *andu*, сочетаться с предлогами, уточняющими локализацию или ориентацию относительно обозначаемого ими объекта, что происходит, однако, крайне редко – обычно при недостаточности информационной семантики, заключенной в самом топониме и глаголе движения:

(27) *Re-ko tʃu-ɣoŋgo na mi-ɣondi mi-ɓaa na*
CL10.S-COP CL10-холм и CL4-гора CL4-большой и

m-eda mi-ɓaa ***andeɲi y-a*** ***Afrika***
CL4-река CL4-большой внутри CL9-CONN Африка
'В Африке есть возвышенности, большие горы и реки.'

5. Особенности выражения значений локализации и направления движения

Как и для большинства языков Африки южнее Сахары, для дабида характерно отсутствие дифференцированного кодирования семантических ролей локализации, источника и цели движения в локативной конструкции, обозначающей ориентир (Creissels 2006).

В соответствии с этой стратегией – «недифференцирующей» стратегией, или «чистой локализацией» (Никитина 2002: 110), см. также (Никитина 2008: 130–131), семантическая роль аргумента, выраженного ИГ с существительным *andu*, каким-либо топонимом или локативным дериватом на *-ɲi* в позиции вершины, определяется свойствами предиката, а не самой локативной конструкции. Так, при стативных глаголах, таких как *-kai-* ‘жить, быть, находиться’, копуле *-ko*, а также при предикатах, обозначающих динамические процессы, но не предполагающих перемещение участников относительно ориентира, локативная конструкция указывает на местонахождение локализуемого объекта или место действия:

(28) *Idana ŋ-guku re-ko* ***a-ndu*** ***k-ose***
сейчас CL10-курица CL10.S-COP CL16-место CL16-весь
‘В наши дни куры обитают повсюду.’

(29) *Ø-tʃoki ra-da-kai-a* ***mw-adu-ɲi*** *na* ***a-ndu***
CL10-пчела CL10.S-НАВ-быть-FIN CL3-улей-LOC и CL16-место
ku-zima *βori*
CL16-другой также
‘Пчелы обычно живут в ульях, но также и в других местах.’

(30) *βa-ka βi-a-ɣu-a ma-ɣuβa βoi*
CL2-женщина CL2.S-PRS-покупать-FIN CL6-сахарный.тростник Вои
‘Женщины покупают сахарный тростник в Вои.’

При глаголах, обозначающих перемещение одного из участников, локативная конструкция может указывать на исходный пункт, конечный пункт или место, в зависимости от того, какую семантическую роль приписывает ей тот или иной предикат. Так, при глаголе *-fum-* ‘уходить’ локативная конструкция указывает на начальный пункт движения локализуемого объекта, тогда как при глаголах *-ŋgi-* ‘входить’, *-dʒok-* ‘залезать’ и *-ɣend-* ‘ехать’ локативная конструкция обозначает конечный пункт перемещения:

(31) *Ko kala m-bisi e-re-zuɣ-i<loɣ>e na*
Там давно CL9-гиена CL9.S-PST-мучить-FIN$_{PFV}$< PASS.DUR> и

n-diɣi ni n-dʒala i-ka-fum-a ***i-sake-ɲi***
CL9-сила с CL9-голод CL9.S-CONS-уходить-FIN CL5-саванна-LOC

ku-ɣend-a ku-lol-a m-buri i-dʒ-e.
INF-идти-FIN INF-искать-FIN CL9-коза CL9.O-есть-FIN$_{SUBJ}$
‘Как-то гиена, мучимая голодом, вышла из саванны поискать себе на ужин козу.’

(32) *Andorokulu u-ka-βwad-w-a na*
Андрокл CL1.S-CONS-схватить-PASS-FIN и

ku-ŋgi-r-w-a ***ki-fuŋgo-ɲi***
INF-входить-CAUS-PASS-FIN CL7-заточение-LOC
‘Андрокл был схвачен и брошен в темницу.’

(33) *Ni-tʃa-dʒok-a* ***mu-di-ɲi*** *na ku-ku-βwad-a*
1SG.S-FUT-залезть-FIN CL3-дерево-LOC и INF-2SG.O-схватить-FIN
‘Я влезу на дерево и поймаю тебя’.

(34) *β-omi βi-tʃa-ɣend-a* ***Taveta*** *laβuke*
CL2-мужчина CL2.S-FUT-ехать-FIN Тавета послезавтра
‘Мужчины послезавтра поедут в Тавету’.

Наконец, при ряде глаголов, таких как *-id-* ‘проходить’, *-sel-* ‘гулять’, локативная конструкция указывает на трассу или участок пространства, в пределах которого осуществляется движение:

(35) *Idʒi o-re-lal-i<eɣ>e Ø-ʃimβa*
когда CL1.S-PST-спать-FIN$_{PFV}$<DUR> CL9-лев

i-ka-id-a ***a-ndu*** ***a-dʒa*** *nakio na*
CL9.S-CONS-проходить-FIN CL16-место CL16-тот ночью и

ku-mu-dʒ-a
CL15.S-CL1.O-есть-FIN
‘Ночью, когда он спал, лев проходил мимо того места и съел его.’

(36) *Numa* *ya* *ma-tuku* *meŋgi* *Ø-fimβa*
после CL9-CONN CL6-день CL6.многий CL9-лев
e-re-koɣe *i-ki-sel-a* ***m̩-sidu-ɲi***
CL9.S-PST-COP.PST CL9.S-PROGR-гулять-FIN CL3-лес-LOC
‘Спустя много времени лев как-то гулял по лесу.’

Недифференцирующая стратегия может быть также наглядно продемонстрирована примерами (37a–d), где в качестве ориентира выступает локативный дериват от существительного *m̩zi* ‘город, деревня’, а его семантическая роль варьирует в зависимости от глагола, за которым он следует:

(37) a. *Ni-a-kai-a* ***m̩-zi-ɲi***
1SG.S-PRS-быть-FIN CL3-город-LOC
‘Я живу в городе.’
b. *Ni-a-ɣend-a* ***m̩-zi-ɲi***
1SG.S-PRS-идти-FIN CL3-город-LOC
‘Я иду в город.’
c. *Ni-a-fum-a* ***m̩-zi-ɲi***
1SG.S-PRS-уходить-FIN CL3-город-LOC
‘Я ухожу из города.’
d. *Ni-a-sel-a* ***m̩-zi-ɲi***
1SG.S-PRS-гулять-FIN CL3-город-LOC
‘Я гуляю по городу.’

6. Предложные конструкции с пространственным значением

Местоположение объекта относительно пространственного ориентира, а также направление развертывания события по отношению к пространственному ориентиру могут выражаться в дабида при помощи пространственных предлогов. Таких предлогов в дабида насчитывается около десяти. По мнению Н.В. Охотиной, наряду

с деривативным локативным суффиксом, они восполняют в языках банту отсутствие локативных классов 16, 17 и 18, являясь языковыми единицами «сравнительно позднего происхождения», «новой, нарождающейся, более абстрагированной грамматической категорией» (Охотина 1959: 155).

К предлогам, выражающим направление развертывания некоторого события по отношению к локализатору, относятся *a* ‘в, у, около, по’, *tʃa* ‘(по направлению) к, в, на’, *hata* ‘к, до’, *kufuma* ‘из, от’. Все четыре предлога сочетаются только с локативными дериватами на *-ɲi*.

Предлог *a* является непроизводным, он употребляется преимущественно в динамических ситуациях, в которых объект движется внутри пространства, занимаемого ориентиром, или расположенного в окрестности ориентира:

(38) *U-ka-i-lol-a ihi Ø-tʃia* ***a m-buβe-ɲi***
3SG.S-CONS-CL9.O-искать-FIN CL9.этот CL9-путь по CL9-поле-LOC
k-ose.
CL16-весь
‘Он искал этот путь по всему полю.’

(39) *Ɗ-guku r-aβo ra-ku-lol-i-a vi-ndo*
CL10-курица CL10-POSS.3PL CL10.S-REFL-искать-APPL-FIN CL8-еда
r-eni ***a ma-sake-ɲi*** *na* ***vi-dʒale-ɲi***
CL10-REFL по CL6-кустарник-LOC и CL8-грязь-LOC
‘Их куры самостоятельно ищут себе пропитание в грязи или в кустах.’

(40) *I-tuku dʒi-mu ŋ-gomβe i-mu m-ɓaa*
CL5-день CL5-некоторый CL9-корова CL9-некоторый CL9-большой
e-re-koɣe i-ki-dʒ-a Ø-ɲasi ***a m̩-lambe-ɲi***
CL9.S-PST-COP.PST CL9.S-PROGR-есть-FIN CL9-трава по CL3-баобаб-LOC
‘Однажды корова паслась около баобаба.’

Непроизводный предлог *tʃa* указывает на конечный пункт или направление движения перемещаемого объекта:

(41) *Bokomo u-ka-ɣu-tʃikaɲ-a ṃ-zata ɣw-a*
Бокомо CL1.S-CONS-CL3.O-ломать-FIN CL3-палка CL3-CONN

Ø-fuβe na ku-ɣu-kumb-a ***tʃa i-sake-ɲi.***
CL9-бабуин и INF-CL3.O-бросать-FIN к CL5-кустарник-LOC
‘Бокомо сломал палку бабуина и выбросил ее в кусты.’

(42) *Ṃ-zuri u-ka-ĵinik-a loliloli*
CL1-вождь CL1.S-CONS-удивился-FIN воистину

u-ka-kimbi-a ***tʃa ṃ-zi-ɲi***
CL1.S-CONS-бежать-FIN к CL3-деревня-LOC
‘Вождь сильно удивился и побежал к своему селению.’

Еще один непроизводный предлог – предлог *hata* ‘к, до’ арабского происхождения, очевидно пришедший в дабида из языка суахили и передающий терминативное значение:

(43) *Mw-ana ṃ-tini nde-u-dîm-aɣ-a*
CL1-ребенок CL1-маленький NEG-CL1.S-мочь-DUR-FIN

ku-i-duk-a Ø-ʃekele kufuma Ø-βaze-ɲi ***hata***
INF-CL9.O-нести-FIN CL9-калебас от CL9-коровник-LOC до

Ø-ɲumβe-ɲi
CL9-дом-LOC
‘Маленький ребенок не может донести калебас от коровника до дома.’

Предлог *kufuma* ‘из, от’ является единственным производным предлогом в данной группе. Конструкция с предлогом *kufuma* очевидно восходит к сложной глагольной конструкции с инфинитивом глагола *-fum-* ‘уходить’ в целевом значении. О возможности его предложной интерпретации говорят десемантизация и расширение синтаксической дистрибуции глагола *-fum-* в данной конструкции. При передаче элативно-директивного значения *kufuma* употребляется не только с глаголами движения, но и с глаголами изменения положения в пространстве (44). Кроме того, значение *kufuma* не ограничивается сферой пространственных отношений, встречается

оно и в темпоральном значении ‘начиная с’, занимая при этом начальную позицию в клаузе, где глагольная интерпретация оказывается невозможной (45):

(44) *Ki-ndo* *tʃi-fwan-an-e* *na* *lu-ɣa*
CL7-вещь CL7.S-ПОХОДИТЬ-REC-FIN$_{SUBJ}$ и CL11-веревка

tʃa-anik-w-a ***kufuma*** ***mu-ɗi-ɲi***
CL7.S-вешать-PASS-FIN от CL3-дерево-LOC
‘Нечто, напоминавшее веревку, свисало с дерева.’

(45) *Na* ***kufuma*** ***i-tuku*** *idʒo* *ma-ososi*
и от CL5-день CL5.REF CL6-летучая.мышь

ɣi-ka-leɣ-w-a
CL6.S-CONS-отвергать-PASS-FIN
‘И с того дня летучие мыши отвергнуты (живут отшельниками).’

К предлогам, выражающим пространственную локализацию объекта относительно некоторого другого объекта, служащего ориентиром, относятся локативные предлоги *aisi* ‘под’, *aɣadi* ‘среди’, *aiɣu* ‘на, над’, *andeɲi* ‘в, внутри’. Предлог *aisi* обозначает локализованность объекта или ситуации под ориентиром:

(46) *M̥-to* *ɣw-ако* *ɣo-ko* ***aisi*** ***y-a***
CL3-подушка CL16-POSS.2SG CL3-COP внизу CL9-CONN

βu-li *ɣw-apo*
CL3a-кровать CL3-POSS.1SG
‘Твоя подушка у меня под кроватью.’

Предлог *aiɣu* обозначает локализованность объекта или ситуации на верхней поверхности объемного ориентира, над ориентиром, либо в верхней части пространства, ограниченного ориентиром:

(47) *Ø-Rwai* *r-adav-a* *ma-ɣi* *ɣ-aβo* ***aiɣu***
CL9-комар CL9.S-откладывать-FIN CL6-яйцо CL6-POSS.3PL наверху

y-a ***ma-tʃi***
CL9-CONN CL6-вода
‘Комары откладывают яйца на воде.’

(48) *Ø-Pusi* *u-mu* *ho-yu* ***aiɣu*** ***y-a***
CL1a-кошка CL1-некоторый PRED-CL1.этот наверху CL9-CONN

i-ɣo
CL5-камень
‘Кошка сидит на камне.’

(49) *Ø-Roho* *w-a* *Ṃ-lungu* *u-ka-kai-a*
CL1a-душа CL1-CONN CL1-Бог CL1.S-CONS-быть-FIN

u-ki-sel-a-sel-a ***aiɣu*** ***y-a*** ***ma-tʃi***.
CL1.S-PROGR-гулять-FIN-гулять-FIN наверху CL9-CONN CL6-вода
‘И Дух Божий носился над водою.’

(50) *Ø-Inge* *e-re-i-βon-i<eɣ>e* *Ø-saβau*
CL9-леопард CL9.S-PST-CL9.O-видеть-FIN_{PFV}<DUR> CL9-мартышка

i-ki-tʃumb-a-tʃumb-a ***aiɣu*** ***mi-di-ɲi***
CL9.S-PROGR-прыгать-FIN-прыгать-FIN наверху CL4-дерево-LOC
‘Леопард увидел, что по деревьям прыгает мартышка.’

Предлог *andeɲi* указывает на локализацию объекта или ситуации внутри объемного тела или субстанции:

(51) ***Andeɲi*** ***y-a*** ***mw-adu*** *re-ko* *Ø-tʃoki* *r-a*
внутри CL9-CONN CL3-улей CL10.S-COP CL10-пчела CL10-CONN

m-bari *ɲiŋgi*
CL10-вид CL10.много
‘В улье обитают пчелы разных видов.’

(52) *Ø-Dudu* *ni* *m̨-maiza* *u-mu* *u-kai-aɣ-a*
CL9-клещ COP CL1-враг CL1-некоторый CL1.S-быть-DUR-FIN

andeɲi ***Ø-teri-ɲi*** *na* ***m̨-saŋgaɣe-ɲi*** *na* ***ma-ʤale-ɲi***
внутри CL9-пыль-LOC и CL3-песок-LOC и CL6-сухие.листья-LOC

ɣi-om-ie

CL6.S-сохнуть-FIN$_{PFV}$
‘Клещ – это враг, который живет в пыли, в песке и в сухих листьях.’

Предлог *aɣadî* обозначает локализованность объекта или ситуации в центральной части пространства, ограниченного ориентиром:

(53) [Жил-был на свете лев. Однажды он долго охотился в лесу и,…]
na idʒi e-re-si-r-i<loɣ>e ni n-diɣi
и когда CL9.S-PST-кончаться-APPL-FIN$_{PFV}$<PASS.DUR> с CL9-сила
e-re-mar-i<eɣ>e ***aɣadî y-a*** *uɣo* ***m̥-sidu***
CL1.S-PST-кружить-FIN$_{PFV}$<DUR> среди **CL9-CONN** CL3.REF CL3-лес
kw-end-a lal-a
INF-идти-FIN спать-FIN.
‘…обессилев, стал искать в глубине леса место, чтобы передохнуть.’

Все четыре предлога восходят, по-видимому, к сочетаниям предлога *a* с существительными с пространственной семантикой, о чем свидетельствует прежде всего их модель управления. Для ввода пространственного ориентира эти предлоги требуют, как правило, частицы-коннектора, оформленной префиксальным согласовательным показателем 9 класса (46)–(49), (51), (53), предлоги *aiɣu* и *andeɲi* также могут употребляются с локативными дериватами подобно предлогу *a* (50), (52), что говорит о более высокой степени их грамматикализованности. Кроме того, хотя в современной орфографии строго выдерживается правило слитного написания предлогов, еще полвека тому назад было возможно раздельное написание *a isi*, *a iɣu*, *a ɣadî* (*Chuo cha mashomo ga kawi* (1956)). В наших материалах имеется очень небольшое количество примеров на самостоятельное употребление существительных *isi*, *iɣu* и *ɣadî*. Существительные *isi* и *iɣu* встречаются в позиции сирконстанта без зависимых, что сближает их в данной

функции с наречиями (54)–(55), *iɣu* отмечается также в позиции локативного субъекта (56), в этой же позиции возможно употребление существительного *ɣadî* (57)

(54) [Здесь совсем нет дров.]
Ela re-ko ɲiŋgi aja na ***isi*** *kutini*
но CL10.S-COP много там и внизу немного
'Но их много там и чуть ниже.'

(55) *Ø-Soko re-ko na Ø-zoɣori ri-ko* ***iɣu***
CL10-рынок CL10.S-COP и CL10-цена CL10.S-COP наверху
aɣa ma-tuku
CL6.этот CL6-день
'В эти дни на рынках высокие цены' (букв. 'В эти дни на рынках цены, которые наверху').

(56) *Ela a tʃ-oŋgo-ɲi kw-ake na* ***iɣu***
но в CL7-голова-LOC CL16-POSS.3SG.ANIM и наверху
ko-re-koɣe na mu-di ɣu-ko na ma-lemba ma-lazi
CL16.S-PST-COP.PST и CL3-дерево CL3.S-COP и CL6-лист CL6-многий
'Но у головы его и наверху было дерево с большим числом листьев.'

(57) ***Ø-Ɣadî*** *y-a kedu e-ko na ma-kaji*
CL9-середина CL9-CONN наша.деревня CL9.S-COP и CL6-батат
'В середине нашей деревни растет батат.'

Именным происхождением предлогов *aisi* 'под', *aɣadî* 'в, между, среди', *aiɣu* 'на, над', *andeɲi* 'в, внутри' обусловлено, по-видимому, следование недифференцирующей стратегии кодирования семантических ролей аргументов, которые они оформляют. Действительно, в отличие от предлогов первой группы, данные четыре предлога только конкретизируют положение локализуемого объекта относительно пространственного ориентира, но не указывают на направление развертывания событий относительно него, тогда как семантическая роль аргумента, который они оформляют, определяется свойствами предиката. Так, при стативных глаголах,

таких как *-kai-* ‘жить, быть, находиться’, копуле *-ko* и при предикатах, обозначающих динамические процессы, но не предполагающих перемещение участников относительно ориентира, а также при глаголах, обозначающих перемещение объекта в пределах ориентира, локативные конструкции с предлогами *aisi* ‘под’, *aɣadi* ‘в, между, среди’, *aiɣu* ‘на, над’, *andeɲi* ‘в, внутри’ указывают на местонахождение локализуемого объекта или место действия (см. примеры (46)–(53)). При прочих глаголах, обозначающих перемещение какого-либо участника ситуации, в зависимости от семантических свойств глагола они указывают на источник движения (58), либо на его цель (59)–(61).

(58) *Idana ni-ʃan-e uɣo m-osi ɣwa-fum-a*
сейчас CL1.O-платить-FIN$_{SUBJ}$ CL3.REF CL3-дым CL3.S-уходить-FIN

andeɲi y-a Ø-toza *y-apo na* ***andeɲi y-a***
внутри CL9-CONN CL9-трубка CL9-POSS.1SG и внутри CL9-CONN

Ø-kumbaku *wori!*
CL9-табак тоже
‘Оплати мне сейчас тот дым, который вышел из моей трубки и из табака!’

(59) *Ṃ-ndʒiɣe uo u-ka-i-βik-a*
CL1-девушка CL1.REF CL1.S-CONS-CL9.O-положить-FIN

Ø-karatasi y-ake ***aisi y-a ṃ-to***
CL9-бумага CL9-POSS.3SG.ANIM внизу CL9-CONN CL3-подушка

βu-li-ɲi kw-ake
CL3a-кровать-LOC CL16-POSS.3SG.ANIM
‘Девушка положила записку под подушку у себя на кровати.’

(60) *Ya-fwan-a βa-ndu βi-ɗuŋg-e ma-vuɗa*
CL9-следовать-FIN CL2-человек CL2.S-лить-FIN$_{SUB}$ CL6-масло

ɣ-a Ø-taa ***aiɣu y-a ma-tʃi***
CL6-CONN CL9-лампа наверху CL9-CONN CL6-вода
‘Жителям следует налить керосин поверх воды.’

(61) *Ø-Saβau* *i-ka-tʃ-a* *i-ka-ɣoru-a*
CL9-мартышка CL9.S-CONS-ПОДХОДИТЬ-FIN CL9.S-CONS-ОПУСКАТЬ-FIN

ki-komβa *tʃ-ake* ***andeɲi*** ***y-a*** ***ki-na***
CL7-ХВОСТ CL7-POSS.3SG.ANIM ВНУТРИ CL9-CONN CL7-ЯМА
‘Мартышка подошла и опустила хвост в яму.’

Недифференцирующей стратегии, по крайней мере исторически, следовал, по-видимому, предлог *kwa*, восходящий к коннектору, согласованному по локативному классу 16 (**kw-a* ‘CL16-CONN’). Этот предлог можно отнести к локативно-ролевым, т.е. к таким, которые не только указывают на локализацию объекта или ситуации в пространстве, но и оформляют косвенные дополнения при некоторых глаголах. В своей локативной фукции предлог *kwa* обозначает лицо, по направлению к которому осуществляется движение:

(62) *Ø-ɣend-a* ***kwa*** *Ø-Nde-o*
2SG-ИДТИ-FIN У CL9-Отец-POSS.1SG
‘Иди к моему Отцу.’

(63) *U-ka-ɣend-a* *ku-lomb-a* *Ø-toza* ***kwa*** *Mwatoza*
CL1.S-CONS-ИДТИ-FIN INF-ПРОСИТЬ-FIN CL9-трубка У Мватоза
‘Он пошел за трубкой к Мватозе.’

В ролевой функции употребление предлога *kwa* по-прежнему ограничивается глаголами движения, в том числе и их лексико-семантическими вариантами, имеющими переносное значение (см. (65)). Он оформляет бенефактивного участника, т.е. лицо, в пользу которого совершается действие (64), а также источник ситуации, или причину, если она представлена лицом, ответственным за ее возникновение (65).

(64) *M̥-liʃa* *u-tʃa-ɣa-red-a* *ma-riβa* ***kwa***
CL1-пастух CL1.S-FUT-CL6.O-НОСИТЬ-FIN CL6-молоко У

β-ana
CL2-ребенок
‘Пастух принесет детям молоко.’

(65) *Ø-Akili r-ose ra-da-fum-a* ***kwa*** *M̥-lungu*
CL10-ум CL10-весь CL10.S-НАВ-уходить-FIN **у** CL1-Бог
‘Здравомыслие исходит от Бога.’

Хотя в последнем случае глагол *-fum-* ‘уходить’ употреблен в переносном значении, именно его свойствами, по-видимому, обусловлена семантическая роль аргумента, оформленного предлогом *kwa*. На то, что исходное значение данного предлога состоит в чистой локализации объекта относительно ориентира, указывает также возможность его употребления в сочетании с лативно-директивным предлогом *tʃa*:

(66) *Ni-a-ɣendʒ-a m-buri* ***tʃa kwa*** *Ø-aba Ø-ʃimβa*
1SG.S-PRS-нести-FIN CL9-коза **к у** CL1a-отец CL9-лев
‘Я несу козу к своему отцу льву.’

7. Аппликативная деривация и локативные предложные группы

Синтаксический статус аргумента, оформленного предлогом *kwa*, может быть повышен до статуса прямого дополнения в результате аппликативной актантной деривации, выраженной в глаголе при помощи суффиксов *-i-/-e-, -ir-/-er-, -ri-/-re*[3]. В примере (67) ориентир-лицо, в направлении которого осуществляется перемещение участника, выраженного субъектом, оформляется локативным предлогом *kwa.* В примере (68) глагол *-ɣend-* ‘идти’ оформляется показателем аппликатива, а синтаксический ранг ориентира повышается до статуса прямого дополнения, что подтверждается также наличием объектного показателя класса 1 в глагольной словоформе.

[3] Гласный суффикса выбирается на основании правила гармонии гласных по признаку подъема (подробнее см. Макеева & Рябова 2020а).

(67) *Ø-Pusi* *i-ka-**ɣend**-a* ***kwa*** ***m̨-loɣi***
CL9-кошка CL9.S-CONS-идти-FIN у CL1-колдун
‘Кошка пошла к колдуну.’

(68) *I-ososi* *ji-mu* *ji-ka-**m-ɣend-i**-a*
CL5-летучая.мышь CL5-некий CL5.S-CONS-CL1.O-идти-APPL-FIN

m̨-zuri *w-a* *Ø-ɲamandu*
CL1-царь CL1-CONN CL10-зверь
‘Летучая мышь отправилась к царю зверей.’

Повышение синтаксического ранга ориентира в результате аппликативной деривации происходит в тех случаях, когда ориентир, оформляемый предлогом *kwa*, указывает на конечную точку перемещения объекта. В наших материалах выражение конечной точки движения ИГ прямого дополнения встречается при следующих аппликативных дериватах: *-ɣendi-* ‘идти к’ (< *-ɣend-* ‘идти’), *-kimbiri-* ‘подбегать к’ (< *-kimbi-* ‘бежать’), *-soɣoder-* ‘приближаться к’ (*-soɣod-* ‘приближаться’):

(69) *Ø-ʃimba* *i-ka-**m-kimbi-ri**-a* ***Andorokulu*** *sa*
CL9-лев CL9.S-CONS-CL1.O-бежать-APPL-FIN Андрокл как

Ø-koʃi
CL9-собака
‘Лев подбежал к Андроклу как собачонка.’

(70) *Ni* *m-beβa* *i-ao* *i-dîm-aɣ-a*
COP CL9-мышь CL9-какой CL9.S-мочь-DUR-FIN

*ku-**m-soɣod-er**-a* ***Ø-pusi***
INF-CL1.O-приближаться-APPL-FIN CL1a-кошка
‘И какая же мышь может близко подойти к кошке?’

Повышение синтаксического статуса неодушевленного ориентира происходит в конструкциях с глаголами изменения положения в пространстве, такими как *-kari-* ‘располагаться, помещаться’ (< *-kai-* ‘жить, быть, находиться’), *-seri-* ‘усаживаться’ (< *-se-* ‘си-

деть’). В данном случае ориентир, выраженный ИГ прямого дополнения, также указывает на конечную точку движения:

(71) *Ø-ŋguku* *e-re-tʃ-i<eɣ>e* *na*
CL9-курица CL9.S-PST-подходить-FIN$_{PFV}$<DUR> и

ku-se-ri-a ***i-vingu*** *ʤi-mu;* *niko*
CL15-сидеть-APPL-FIN CL5-преграда CL5-некоторый тогда

i-ka-tal-a *huβu: ‘ʤi-ɱweri, a-βi,* *a-dadu, a-na,*
CL9.S-CONS-считать-FIN так CL5-один CL6-два CL6-три CL6-четыре

a-sanu, *na* *ʤi-mu* *na-**ji-se-ri**-a’*
CL6-пять и CL5-некоторый 1SG.S-CL5.O-сидеть-APPL-FIN
‘Курица подошла и села на некоторую преграду и посчитала так: «Один, два три, четыре, пять и тот, на котором я сижу».’

Аппликативные дериваты данных двух глаголов употребляются также в конструкции с расщеплением локативного актанта. В такой конструкции в качестве ориентира выступает какая-либо часть тела одушевленного объекта, однако в результате аппликативной трансформации происходит подъем посессора в позицию прямого дополнения при глаголе, в то время как сам ориентир не меняет своего синтаксического статуса и требует оформления локативным суффиксом *-ɲi*. ИГ посессора, занимающего позицию прямого дополнения, как правило, индексируется в глагольной словоформе при помощи объектного классно-лично-числового показателя, также посессор может быть дополнительно выражен при помощи притяжательного местоимения в постпозиции к локативному существительному, обозначающему часть тела-ориентир.

(72) *Io* *Ø-izi* *i-ka-**i-ka-ri**-a* ***ŋ-gombe***
CL9.REF CL9-муха CL9.S-CONS-CL9.O-быть-APPL-FIN CL9-корова

lw-embe-ɲi
CL11-рог-LOC
‘Эта муха села корове на рог.’

(73) *Numa* *io* *Ø-izi* *i-ka-**m-ka-ri**-a*
затем CL9.REF CL9-муха CL9.S-CONS-CL3.O-быть-APPL-FIN

Bokomo *Ø-tʃeru-ɲi* *kw-**ake***
Бокомо CL9-подбородок-LOC CL16-POSS.3SG.ANIM
‘Затем эта муха села Бокомо на подбородок.’

8. Заключение

В работе были рассмотрены различные языковые средства, служащие в дабида для выражения пространственных отношений, а также их синтаксические и семантические свойства. Наиболее типичное для языков банту выражение пространственных отношений при помощи межклассной конверсии – перехода существительных различных классов в локативные классы 16, 17 и 18, оказывается в дабида утраченным. Здесь имеется лишь один локативный класс, сочетающий в своей согласовательной модели показатели классов 16 и 17, имеющий лишь одну исконную лексему и полностью потерявший свою деривативную функцию. Выражение локализации берет на себя суффикс *-ɲi*, при помощи которого от неодушевленных существительных образуются локативные дериваты с широкой пространственной семантикой, не уточняющей тип локализации объекта или события относительно ориентира, обозначаемого производящей основой. Кроме того, в дабида присутствует некоторое количество локативных и локативно-ролевых предлогов, обозначающих направление развертывания события, либо конкретный тип локализации относительно ориентира.

В статье рассматривается чрезвычайно типичная для языков субсахарской Африки стратегия чистой локализации, при которой семантическая роль аргумента, обозначенного локативной конструкцией, оказывается обусловлена свойствами предиката. В дабида локативные конструкции, выраженные существительным *andu* ‘место’ локативного класса 16, локативными дериватами на *-ɲi*, топонимами, а также предложными группами с отыменными предлогами *aisi* ‘под’, *aɣadì* ‘в, между, среди’, *aiɣu* ‘на, над’, *andeɲi*

‘в, внутри’, указывают лишь на локализацию объекта или события относительно ориентира, тогда как семантическая роль этой конструкции как места, источника или цели движения кодируется предикатом.

Сокращения

1,2 – 1^{e}, 2^{e} лицо
ANIM – одушевленное местоимение
APPL – аппликатив
CAUS – каузатив
CL1, CL2……CL16 – показатель именного класса
CONN – коннектор
CONS – консекутив
COP – копула
DUR – дуратив
FIN – финальный суффикс глагола
FIN_{PFV} – финальный суффикс глагола в перфективной форме
FIN_{SUBJ} – финальный суффикс глагола в форме субъюнктива
FUT – будущее время
HAB – хабитуалис
INF – инфинитив
LOC – локатив
NEG – отрицание
NMLZ – суффикс номинализации
O – объектный показатель
PASS – пассив
PL – множественное число
POSS – посессивное местоимение
PRED – предикативный показатель
PRS – настоящее время
PROGR – прогрессив
PST – прошедшее время
REC – реципрок
REF – демонстративное местоимение референциальной серии
REFL – рефлексивный показатель, рефлексивное местоимение
S – субъектный показатель
SG – единственное число

Литература

Виноградов, В.А. 1979. Именные классы и местоимения в бамилеке. В кн. Охотина, Н.В. (ред.), *Морфонология и морфология классов слов в языках Африки*, 101–119. М.: Наука.

Виноградов, В.А. 1990. Именные классы. В кн. Ярцева, В.Н., и др. (ред.), *Лингвистический энциклопедический словарь*, 173–174. М.: Советская энциклопедия.

Всеволодова, М.В. & Владимирский, Е.Ю. 1982. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык.

Гак, В.Г. 2000. Пространство вне пространства. В кн. Арутюнова, Н.Д. & Левонтина, И.Б. (ред.), *Логический анализ языка. Языки пространств*, 127–134. М.: Языки русской культуры.

Макеева Н.В. & Рябова И.С. 2020а. Сингармонизм и другие типы ассимиляции гласных в глаголе языка дабида. В кн. Кибрик, А.А. & Семёнова Кс.П. & Сичинава Д.В. & Татевосов С.Г. & Урманчиева А.Ю. (ред.), *ВАПросы языкознания: Мегасборник наностатей*. Сб. ст. к юбилею В.А. Плунгяна, 74–79. М.: Буки Веди.

Никитина, Т.В. 2002. Послелоги языка уан: краткий обзор. В кн. Выдрин, В.Ф. & Желтов, А.Ю. (ред.), *Южные манде: Лингвистика в африканских ритмах. Материалы петербургской экспедиции в Кот д'Ивуар*. К 50-летию Константина Позднякова, 106–124. СПб.: Европейский Дом.

Никитина, Т.В. 2008. Дополнения исходного и конечного пунктов движения: к типологии «расщепленных» систем кодирования. *Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН* 4(2). 130–134.

Ольдерогге, Д.А. 1983. *Эпигамия. Избранные статьи.* М.: Наука.

Охотина, Н.В. 1959. Выражение пространственных отношений в языке зулу. В кн. Ольдерогге, Д.А. (ред.), *Африканский этнографический сборник III*, 101–160. М. –Л.: Издательство Академии наук СССР.

Biblia Ilagho Jiboie Kwa Wandu Wose [Библия. Хорошее слово для всех людей]. *1998.* Nairobi: The Bible Society of Kenya.

Chuo cha mashomo ga kawi [Вторая книга для чтения]. 1956. Nairobi: Highway Press.

Creissels, Denis. 2006. Encoding the distinction between location, source, and destination: a typological study. In Hickmann, Maya & Robert, Stéphane (eds.), *Space in languages: Linguistic systems and cognitive categories*, 19–28. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins.

Guthrie, Malcolm. 1971. *Comparative Bantu: An introduction to the comparative linguistics and prehistory of the Bantu languages*. Vol. 2: Bantu prehistory, inventory and indexes. London: Gregg International.

Joshua Project. n.d. Dabida Taitia in Tanzania. https://www.joshuaproject.net/people_groups/11462/TZ (accessed July 4, 2022)

Maho, Jouni. 1999. *A comparative study of Bantu noun classes*. Gothenburg: Acta Universitatis Gothoburgensis.

Maho, Jouni. 2003. A classification of the Bantu languages: An update of Guthrie's referential system. In Nurse, Derek & Philippson, Gerard (eds.), *The Bantu languages*, 639–651. London: Routledge.

Makeeva, Nadezhda & Ryabova, Irina. 2020b. Assimilation in Dabida. *Language in Africa* 1(2). 4–29.

Makeeva, Nadezhda & Ryabova, Irina. 2020c. "Infinitive" class 15 in Dabida. *Language in Africa* 1(4). 183–198.

Makeeva, Nadezhda & Ryabova, Irina. 2022. Noun classes and agreement in Dawida. *Language Matters* 53(2). 37–67.

Marten, Lutz. 2012 Agreement in locative phrases in Luganda. In Brenzinger, Matthias & Fehn, Anne-Marie (eds.), *Preceedings of the 6th World Congress of African Linguistics* (*Cologne 2009)*, 433–443. Cologne: Köppe.

Mashomo ga imbiri [Первая книга для чтения]. 1951. Nairobi: Highway Press.

Meinhof, Carl. 1931. Die afrikanischen Klassensprachen in ihrer Bedeutung fur die Geschichte der Sprachen. *Scientia* 50. 165–173.

Meinhof, Carl & van Warmelo, Nicolaas J. 1932. *Introduction to the phonology of the Bantu languages*. Berlin: Dietrich Reimer.

Meeussen, Achiel Emiel. 1967. Bantu grammatical reconstructions. *Africana Linguistica* 3. 79–121.

Petzell, Malin. 2007. A linguistic description of Kagulu. Göteborg: Göteborgs Universitet. (Ph.D. dissertation.)

Philippson, Gérard & Montlahuc, Marie-Laure. 2003. Kilimanjaro Bantu (E60 and E74). In Nurse, Derek & Philippson, Gérard (eds.), *The Bantu languages*, 475–500. London: Routledge.

Schadeberg, Thilo. 2003. Historical linguistics. In Nurse, Derek & Philippson, Gérard (eds.), *The Bantu languages*, 143–163. London: Routledge.

Zeller, Jochen. Forthcoming. Locatives. In Marten, Lutz & Hurst-Harosh, Ellen & Kula, Nancy C. & Zeller, Jochen (eds.), *The Oxford guide to the Bantu languages*. Oxford: Oxford University Press.

Welmers, William E. 1973. *African language structures*. Berkeley: University of California Press.

References

Biblia Ilagho Jiboie Kwa Wandu Wose [The Bible: A good word for all]. *1998.* Nairobi: The Bible Society of Kenya.

Chuo cha mashomo ga kawi [The second reading book]. 1956. Nairobi: Highway Press.

Creissels, Denis. 2006. Encoding the distinction between location, source, and destination: a typological study. In Hickmann, Maya & Robert, Stéphane (eds.), *Space in languages: Linguistic systems and cognitive categories*, 19–28. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins.

Gak, Vladimir G. 2000. Prostranstvo vne prostranstva [Space outside of space]. In Arutjunova, Nina D. & Levontina, Irina B. (eds.), *Logičeskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv* [Logical analysis of the language. Languages of spaces], 127–134. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury.

Guthrie, Malcolm. 1971. *Comparative Bantu: An introduction to the comparative linguistics and prehistory of the Bantu languages*. Vol. 2: Bantu prehistory, inventory and indexes. London: Gregg International.

Joshua Project. n.d. Dabida Taitia in Tanzania. https://www.joshuaproject.net/people_groups/11462/TZ (accessed July 4, 2022)

Maho, Jouni. 1999. *A comparative study of Bantu noun classes*. Gothenburg: Acta Universitatis Gothoburgensis.

Maho, Jouni. 2003. A classification of the Bantu languages: An update of Guthrie's referential system. In Nurse, Derek & Philippson, Gerard (eds.), *The Bantu languages*, 639–651. London: Routledge.

Makeeva, Nadezhda & Ryabova, Irina. 2020a. Singarmonizm i drugie tipy assimiljacii glaznyx v glagole dabida [Vowel harmony and other types of vowel assimilations in Dabida verb] In Kibrik, Andrej A. & Semynova, Ksenija P. & Sitchinava, Dmitri V., & Tatevosov, Sergei G. & Urmanchieva, Anna Ju. (eds.), *VAProsy jazykoznanija: Megasvornik nanopstatej* [Issues in the study of language: A megavolume of nanoarticles]. A Festschrift to Vladimir A. Plungian, 74–79. Moscow: Buki Vedi.

Makeeva, Nadezhda & Ryabova, Irina. 2020b. Assimilation in Dabida. *Language in Africa* 1(2). 4–29.

Makeeva, Nadezhda & Ryabova, Irina. 2020c. "Infinitive" class 15 in Dabida. *Language in Africa* 1(4). 183–198.

Makeeva, Nadezhda & Ryabova, Irina. 2022. Noun classes and agreement in Dawida. *Language Matters* 53(2). 37–67.

Marten, Lutz. 2012 Agreement in locative phrases in Luganda. In Brenzinger, Matthias & Fehn, Anne-Marie (eds.), *Preceedings of the 6th World Congress of African Linguistics (Cologne 2009)*, 433–443. Cologne: Köppe.

Mashomo ga imbiri [The first reading book]. 1951. Nairobi: Highway Press.

Meeussen, Achiel Emiel. 1967. Bantu grammatical reconstructions. *Africana Linguistica* 3. 79–121.

Meinhof, Carl & van Warmelo, Nicolaas J. 1932. *Introduction to the phonology of the Bantu languages*. Berlin: Dietrich Reimer.

Meinhof, Carl. 1931. Die afrikanischen Klassensprachen in ihrer Bedeutung fur die Geschichte der Sprachen. *Scientia* 50. 165–173.

Nikitina, Tatiana V. 2002. Poslelogi jazyka uan: kratkij obzor [Postpositions in Wan: a brief overview]. In Vydrin, Valentin F. & Zheltov, Aleksander Ju. (eds.) *Južnye mandè: Lingvistika v afrikanskix ritmax. Materialy peterburgskoj èkspedicii v Kot d'Ivuar* [Southern Mande: Linguistics in African rhythms. Materials of the St. Petersburg expedition to Côte d'Ivoire]. To Konstantin Podzniakov's 50th birthday, 106–124. St. Petersburg: Evropejskij Dom.

Nikitina, Tatiana V. 2008. Dopolnenija isxodnogo i konečnogo punktov dviženija: k tipologii "rasščeplennyx" sistem kodirovanija [Complements of the initial and final points of motion: towards a typology of "split" encoding systems] *Acta linguistica petropolitana. Trudy Instituta lingvističeskix issledovanij RAN* 4(2). 130–134.

Ol'derogge, Dmitrij A. 1983. *Èpigamija. Izbrannye stat'i* [Epigamy. Selected Articles]. Moscow: Nauka.

Oxotina, Natal'ja V. 1959. Vyraženie prostranstvennyx otnošenij v jazyke zulu [Expression of spatial relations in Zulu]. In Ol'derogge, Dmitrij A. (eds.), *Afrikanskij ètnografičeskij sbornik* [African ethnographic collection] 3, 101–160. Moscow – Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.

Petzell, Malin. 2007. A linguistic description of Kagulu. Göteborg: Göteborgs Universitet. (Ph.D. dissertation.)

Philippson, Gérard & Montlahuc, Marie-Laure. 2003. Kilimanjaro Bantu (E60 and E74). In Nurse, Derek & Philippson, Gérard (eds.), *The Bantu languages*, 475–500. London: Routledge.

Schadeberg, Thilo. 2003. Historical linguistics. In Nurse, Derek & Philippson, Gérard (eds.), *The Bantu languages*, 143–163. London: Routledge.

Vinogradov, Viktor A. 1979. Imennye klassy i mestoimenija v bamileke [Noun classes and pronouns in Bamileke]. In Oxotina, Natal'ja V. (ed.), *Morfonologija i morfologia klassov slov v jazykax Afriki* [Morphophonology and morphology of word classes in African languages], 101–119. Moscow: Nauka.

Vinogradov, Viktor A. 1990. Imennye klassy [Noun classes]. In Jarceva, Viktorija N., et al. (eds.), *Lingvističeskij ènciklopedičeskij slovar'* [An encyclopedia of linguistics], 173–174. Moscow: Sovetskaja ènciclopedija.

Vsevolodova, Majja V. & Vladimirskij Evgenij Ju. 1982. *Sposoby vyraženija prostranstvennyx otnošenij v sovremennom russkom jazyke* [Ways of expressing spatial relations in modern Russian]. Moscow: Russkij jazyk.

Welmers, William E. 1973. *African language structures*. Berkeley: University of California Press.

Zeller, Jochen. Forthcoming. Locatives. In Marten, Lutz & Hurst-Harosh, Ellen & Kula, Nancy C. & Zeller, Jochen (eds.), *The Oxford guide to the Bantu languages*. Oxford: Oxford University Press.

Received 03.06.2024. Received in revised form 29.08.2024. Accepted 02.09.2024